

Тан Линь проводил бабушку Вэнь до её дома, после чего вернулся в небольшую виллу.

Дедушка Тан, заметив его возвращение, поднялся с дивана и сказал:

— Пойдём в комнату, есть кое-что, что я хочу тебе передать.

Тан Линь последовал за дедушкой в комнату, где тот начал рыться в шкафах, пока не достал из угла шкафа коробку для украшений длиной около пятидесяти сантиметров. Коробка была выполнена с большой тщательностью, вероятно, из дерева, покрытого красным лаком, хотя из-за давности лет часть лака уже облупилась.

Дедушка Тан стёр пыль с крышки, хотя на самом деле на ней не было ни единой пылинки. Поверхность коробки была гладкой, словно её часто трогали и держали в руках.

Тан Линь вспомнил эту коробку. В прошлой жизни, после смерти дедушки, он нашёл её, когда разбирал вещи в комнате. Внутри лежала пара прозрачных нефритовых браслетов, которые, судя по размеру, были предназначены для женщины. Тогда он подумал, что, вероятно, это наследие его бабушки.

Тан Линь не понимал, почему дедушка сейчас достал эти браслеты, но сел рядом с ним, ожидая объяснений.

Дедушка Тан с нежностью погладил красную коробку, открыл её, и внутри действительно оказались те самые браслеты. Он сказал:

— Эти браслеты предназначены для Су Чжи. Передай их ему.

Увидев недоумение Тан Линя, дедушка объяснил:

— Это приданое твоей бабушки. Тогда многое конфисковали, но эти браслеты и пара золотых уцелели. Золотые браслеты твоя бабушка отдала твоей матери, а нефритовые оставила для невестки.

— Су Чжи — мужчина, и носить их ему, конечно, неудобно, но когда вы с ним обручитесь, он станет частью нашей семьи, так что пусть он их хранит.

Тан Линь держал в руках браслеты. Они были холодными, но в его груди разливалось тепло.

Дедушка Тан достал из запертого шкафа две банковские карты и вместе с коробкой передал их Тан Линю, указав на одну из них:

— Эти деньги оставили твои родители, включая компенсацию. А вот эта... — он перевёл палец на другую карту, — это твои заработки, которые ты получал, помогая мне на кухне, а также деньги за то, что ты работал шеф-поваром. Я всё откладывал. Семья Су — богатая, но мы им не уступаем. Если ты и Су Чжи решите обручиться, используй эти деньги, чтобы всё прошло достойно.

Тан Линь посмотрел на всё это и с горькой усмешкой спросил:

— Дедушка, что ты задумал?

Ему стало не по себе, словно дедушка готовился к чему-то печальному.

Дедушка Тан фыркнул, шлёпнул его по затылку и со смехом сказал:

— Это не подготовка к смерти, я ещё не собираюсь умирать. Просто хочу, чтобы ты знал обо всём этом. Я слежу за этими деньгами, так что не вздумай их тратить на что-то другое.

Тан Линь искренне улыбнулся и пошутил:

— Дедушка, ты меня напугал. Но ты так всё скрывал, оказывается, мы всё ещё богатая семья.

На банковской карте родителей Тан Линя дедушка наклеил записку с цифрами, которые могли бы позволить купить несколько домов в провинции Цзин. А теперь у них ещё и вилла в престижном районе. Разве это не показатель богатства?

Дедушка Тан недовольно посмотрел на него и сказал:

— Быстро забирай, ты мне глаза мозолишь.

Тан Линь пожал плечами, на лице его играла улыбка, но он аккуратно положил браслеты обратно в коробку и вместе с банковскими картами убрал их в нижний ящик.

Дедушка Тан заговорил только после того, как Тан Линь убрал всё на место:

— Ты подумай, когда нам лучше выехать, и мы сразу поедem в провинцию Цзин.

Тан Линь смотрел на своего дедушку, который всегда действовал быстро и решительно. Похоже, его обручение с Су Чжи было уже не за горами.

Думая о предстоящем обручении, Тан Линь не мог не признать, что чувствовал некоторое волнение. Хотя Су Чжи ещё даже не согласился на это, он уже начал радоваться.

Дедушка Тан, заметив его счастливое выражение лица, отвернулся. Вот так всегда: радуется, а ведь если бы не он, дедушка, невеста так и осталась бы неизвестно где.

На следующий день бабушка Вэнь пришла рано утром, но не увидела Тан Линя. На её вопрос дедушка Тан только закатил глаза и сказал, что тот пошёл за покупками.

Бабушка Вэнь была в недоумении, но дедушка Тан так и не объяснил, что произошло. Она была занята и торопилась к своей подруге, поэтому решила оставить его в покое.

Дедушка Тан выпил полчашки жидкой каши, глядя на удаляющуюся бабушку Вэнь, и почувствовал, как у него заколотились виски.

Он ещё не рассказал ей о Тан Лине и Су Чжи. Если он вдруг сообщит, что они собираются обручиться, не взорвётся ли она от неожиданности?

Дедушка Тан открыл рот, но ничего не сказал. Как бы то ни было, это нужно было сделать как можно скорее.

Тан Линь вернулся из города, сидя в автобусе, и через стекло увидел знакомый серебристый автомобиль.

Разве это не машина дедушки Кана?

Автомобиль обогнал автобус и скрылся за поворотом. Когда автобус остановился у въезда в деревню Тан, Тан Линь быстро вышел и направился по тропинке.

Серебристый автомобиль стоял за холмом.

Тан Линь подошёл к машине, но внутри никого не было. Он задумался, не сразу отправившись к дедушке Кану, а сначала вернулся на виллу.

На улице было жарко, и дедушка Тан в последнее время не любил сидеть на улице днём. Он сидел на диване, наслаждаясь прохладой от вентилятора, попивая чай и закусывая своими холодными закусками.

Заметив Тан Линя, он позвал его:

— Так быстро вернулся? Иди, попробуй, что я приготовил.

Тан Линь положил сумку и подошёл к дедушке:

— Дедушка, я только что видел машину дедушки Кана у холма.

— Что? — Дедушка Тан поставил чашку и нахмурился. — Зачем этот старик вернулся?

Не найдя ответа, он встал и сказал:

— Пошли, посмотрим.

Они вышли из виллы и столкнулись с бабушкой Вэнь, которая только что вернулась. Она с удивлением спросила:

— Куда это вы собрались? Уже пообедали?

Тан Линь ответил:

— Кажется, дедушка Кан вернулся.

— Что случилось? — Бабушка Вэнь тоже удивилась. — Дедушка Кан уехал всего несколько дней назад, почему он вернулся и даже не сообщил своим друзьям?

— Я пойду с вами.

Трое быстро дошли до старого дома дедушки Кана. Дом выглядел заброшенным, так как за ним никто не ухаживал. У входа было грязно, повсюду валялся помёт кур и уток.

Дверь дома дедушки Кана была открыта. Дедушка Тан позвал несколько раз, но никто не ответил. Они вошли внутрь, включили свет, но никого не увидели. Двери комнат были открыты, словно кто-то недавно здесь рылся.

Тан Линь услышал слабый звук со двора и решил посмотреть. У дедушки Кана не было огороженного двора, как у них, а просто небольшая кирпичная постройка для А-Хуана. Звук доносился оттуда.

Тан Линь хотел подойти ближе, но увидел, как из постройки вышли дедушка Кан и его сын.

Дедушка Кан выглядел лучше, чем в прошлый раз, хотя всё ещё был худым. Однако на его лице читалась тревога. Его сын выглядел мрачным, почти без эмоций.

Дедушка Кан поднял голову и увидел Тан Линя:

— Ты как тут оказался?

<http://bllate.org/book/16579/1515122>